

Об отношении к «отеческим гробам»

В наше время газеты и журналы буквально переполнены благородными призывами к согражданам по различным поводам. Недавно появился очередной призыв, на сей раз Ярославского митрополита Платона, позаботиться о наших кладбищах. Идея, вне всякого сомнения, прекрасная, и печаль владыки Платона по поводу нашего отношения к могилам предков вызывает самое горячее сочувствие. Однако вспомним, сколько прекрасных начинаний в последнее время остаются незавершёнными. И далеко не всегда в этом следует винить их организаторов.

Мне думается: мы ещё очень далеки от полного осознания корней наших, сегодняшних бед, забывая, что наша национальная психология, культура начали складываться не вчера и даже не в 1917 году, а намного раньше.

Изучение древнерусских надгробий навело меня на ряд печальных размышлений не по поводу умерших, а по поводу их потомков. Кладбищ мы не жалели никогда. Дошедшие до нас надгробья XIII—XIV веков теперь можно пересчитать буквально по пальцам. И комсомольцы-безбожники здесь абсолютно ни при чём. Эти надгробия погибли не в годы борьбы с религией, а, вероятно, ещё в XVI—XVII веках. Белокаменные плиты быстро приходят в негодность, если за ними не ухаживать. Богатые родственники со временем заменяли плиты своих предков на новые, а надгробия «безродных» выбрасывались или использовались в хозяйстве.

Много старых кладбищ было просто уничтожено в XVIII веке. Указы священного Синода 1722—1723 гг. предписывали вынести все кладбища за черту города, ликвидировать старые надгробные плиты и использовать их на строительные нужды. В Переславе в это время уничтожаются кладбища при Спасо-Преображенском соборе, в Горицком монастыре. Надгробия XVI—XVII веков были использованы как обычный строительный материал при возведении новых зданий в тех же Горицах. При этом даже не учитывалось, что на старых кладбищах были погребены многие участники ополчения Минина и Пожарского, отстоявшие национальную самостоятельность русского государства.

В XX веке мы видим продолжение этих «славных» традиций. С лёгкостью закрываем старые кладбища, даже перепахиваем их и строим на этом месте жильё.¹

Мне приходит на ум недавний пример — прокладка новой дороги к действующей Средненской церкви. Конечно, строительство дороги к храму — дело благое. Однако её колея прошла прямо по территории бывшего церковного кладбища, обнажив старые надгробия. Лично мне трудно поверить в истинное благочестие людей, собирающихся ездить в «дом божий» по костям своих предков.²

Размышляя обо всём этом, вспоминаю свою поездку в Польшу и Чехословакию. Там бросается в глаза совершенно иное отношение к кладбищам. Прага — один из красивейших городов мира, и это несмотря на то, что в центре города сохраняются обширные кладбища с надгробными памятниками XII—XVII веков.

*Сукина, Л. Б. Об отношении к «отеческим гробам» / Л. Б. Сукина // *Коммунар*. — 1990. — 12 ноября. — С. 2.

¹Сукина выступает против строительства жилья. Это хорошо увязывается с другими её мнениями. — *Ред.*

²Не желая раскрывать источники своего труда «Переславль-Залесский: главы по истории и культуре города», Сукина точно так же отказывается от своих предшественников, научных предков. Она ничем не отличается от тех, кого имеет смелость порицать. — *Ред.*

У лежащих под этими памятниками давно уже нет никаких родственников, но могилы ухожены, о них заботится нация. Имеется специальная государственная служба, которая отвечает за порядок на кладбище в больших и малых городах.

Отношение к «отеческим гробам» — показатель уровня развития национальной культуры. Нам здесь гордиться, как видим, особенно нечем. И должно пройти немало времени, прежде чем мы в этом вопросе достигнем уровня мировой цивилизации. Попробуем начать сегодня?¹

¹Отметим, что Сукина не указывает, сколько сотен тысяч рублей она готова перечислить на эти мероприятия. Её статья не подкреплена никаким действием. — *Ред.*